

Общее и особенное в регламентации залога прав по российскому и германскому законодательству

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу залога прав в России и Германии. Выделяя общее и особенное в правовой регламентации залога прав в двух государствах, автор обращает внимание на различие концептуальных оснований в установлении и прекращении залогового права залогодержателя на право. В отличие от российского права залог прав в ФРГ рассматривается не как обязательственное, а как ограниченное вещное право. Сделан вывод, что правовой режим залога прав по Германскому гражданскому уложению (ГГУ) определяется нормами о залоге движимых вещей. Законодательный прием переноса режима вещей на режим прав неслучаен: по германскому праву объектом вещных прав выступают не только вещи, но и права. Такой подход несовместим ни с российским законодательным регулированием, ни с господствующими доктринальными представлениями, в основе которых — отрицание легализации конструкции «право на право» и исключение права из объектов вещных прав.

Модель залога прав в Германии основана на принципе двухступенчатого оформления договорных отношений, предполагающего заключение обязательственного договора и вещного договора, конструкция которого неизвестна российскому законодательству. Применительно к залому прав речь идет о специфической конструкции вещного договора в ГГУ — договоре об уступке права.

Рассматривая особенности правовой регламентации залога прав по ГК РФ, автор обращает внимание на противоречивые положения закона, в частности, предписания ст. 358.6 об исполнении обязательства должником залогодателя.

Ключевые слова: залог, залог прав, залог требований, залогодержатель права, залогодатель, залоговое право кредитора, имущественное право, реализация заложенного права, уступка права, договор залога права, вещный договор, должник залогодателя, правообладатель.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.88.3.173-181

Вторая часть § 3 гл. 23 ГК РФ содержит, как известно, правила об отдельных видах залога, среди которых особое место отводится залому имущественных прав. При этом залому обязательственных прав в ГК РФ отводится 8 статей (358.1—358.8), залому прав

© Василевская Л. Ю., 2018

* Василевская Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ
liudmila.vasilevskaya@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

по договору банковского счета — 6 статей (358.9—358.14), залогу прав участников юридических лиц — 1 статья (358.15), залогу бездокументарных ценных бумаг — 2 статьи (358.16; 358.17) и залогу исключительных прав — 1 статья (358.18). Таким образом, залогу различных имущественных и специфических по своей юридической природе прав отводится всего 18 статей, при этом отсутствуют общие нормы по регулированию залога прав. В современных условиях такую регламентацию вряд ли следует признать удовлетворительной, поскольку, наряду с вещами, объектами гражданского оборота все чаще становятся имущественные права.

Особый интерес в этой связи представляет правовая система Германии, которая среди ведущих европейских государств континентальной правовой семьи наиболее близка к российскому правопорядку. Вместе с тем, как показывает анализ российскими цивилистами германской юридической литературы, включая и «залоговую» проблематику, многие авторы не могут отразить сущность в регулировании залога прав по Германскому гражданскому уложению (далее — ГГУ). За переводы часто берутся лица, которым порой бывает сложно без необходимых познаний базовых основ германского гражданского права, даже при безупречном знании языка, отразить содержание рассматриваемых понятий и правовых конструкций. Поэтому переводная литература по германскому праву чаще всего «грешит» фрагментарностью¹. Это в равной мере относится и к правовой модели залога прав, базирующейся в ФРГ на концептуальных основаниях, не известных нашей правовой системе, которые, как показывает наша цивилистика, зачастую не учитываются при анализе за-

логовых отношений². Сравнительный анализ законодательных положений о залоге прав в двух государствах дает возможность выделить общее и особенное в регулировании залога прав.

Первое. В отличие от российского права, залог прав в ФРГ рассматривается не как обязательственное, а как ограниченное вещное право. Основным нормативным актом, регулирующим залог прав в Германии, является ГГУ, нормы которого остались в большинстве своем в неизменном виде. Правила, посвященные залогу прав, представлены во второй главе «Залоговое право на право» раздела «Залоговое право на движимые вещи и права» книги третьей «Вещное право» ГГУ. В России, как уже отмечалось, регламентация залога прав дана в ГК РФ. Ранее Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге» содержал нормы о некоторых видах залога, в том числе и нормы о залоге прав, которые в связи с утратой юридической силы закона и с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ³ в обновленном виде вошли в ГК РФ.

В ГК РФ в ст. 334 дается общее понятие для всех видов залога, следовательно, видовое понятие залога прав определяется по общему правилу через родовое понятие. Следуя принципам пандектистики, в германском законодательстве нет определения юридических понятий (сделок, договоров, правоотношения, залога и др.), это в равной мере относится и к залогу прав. В отличие от ГК РФ, в котором первая часть § 3 гл. 23 посвящена общим положениям о залоге, в ГГУ регулирующей залог общей части нет. Каждому виду залога (залог недвижимого имущества, залог движимых вещей и залог прав) посвящены разделы, которые не имеют общих положений, предваряющих регулиро-

¹ См., например: Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / пер. с нем. М. : Бек, 2001. С. 216—220 ; Жалинский А., Рерихт А. Ведение в немецкое право. М. : Спарк, 2001. С. 425—434 ; Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг. М. : Статут, 1999. С. 111—118.

² См.: Василевская Л. Ю. Особенности правовой конструкции залога по российскому и германскому законодательству // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 107—117.

³ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

вание соответствующего вида залога. Однако нормы о конкретном подвиде залога (например, подвидами залога движимого имущества являются залог движимых вещей и залог прав) могут применяться и к другим подвидам залога соответствующего вида, если это не противоречит сущности данного подвида залога. Так, правовой режим залога прав по ГГУ определяется нормами о залоге движимых вещей. Законодательный прием переноса режима вещей на режим прав неслучаен: по германскому праву объектом вещных прав выступают не только вещи, но и права. Такой подход, как известно, несовместим ни с российским законодательным регулированием, ни с господствующими доктринальными представлениями, в основе которых — отрицание легализации конструкции «право на право» и исключение права из объектов вещных прав.

Второе. По германскому праву имущественные права могут отчуждаться в порядке, аналогичном купле-продаже вещей, поэтому смешение режимов разных по своей природе объектов гражданских прав (вещей и прав) применительно к правам служит концептуальной основой, на которой и следует рассматривать весь механизм возникновения залогового права на право.

Итак, в отношении залога прав в Германии применяются предписания о залоге движимых вещей (§ 1273 ГГУ)⁴. Возникновение залогового права на право (*Pfandrecht an Recht*) происходит по правилам о передаче права, если для его передачи требуется передача вещи. В этом случае применяются предписания § 1205, 1206 ГГУ. Если право не подлежит передаче, то залоговое право на право не может быть установлено. Вместе с тем законодатель установил особые правила в отношении залогового права на требования. Следовательно, регулирование

права на право⁵ идет по двум основным направлениям, предписанным законодателем: а) по правилам установления залогового права на движимые вещи; б) по особым правилам о передаче требований.

По ГК РФ залог прав регулируется без увязки его с залогом вещей. Здесь действует иная законодательная презумпция: в отличие от германского права залоговое право кредитора (залогодержателя) рассматривается не как ограниченное вещное право, а как обязательственное право, возникающее на основании договора залога прав, зависящее от главного (чаще всего обязательственного) права и обеспечивающее его исполнение. Это означает, что при рассмотрении залога прав следует различать понятия залога как залогового правоотношения (обеспечительного обязательства) и залогового права (права залога) залогодержателя на право как вытекающего из залогового правоотношения субъективного гражданского права кредитора-залогодержателя на чужое право (право залогодателя). В последнем случае речь идет о залоге как праве.

Являясь обеспечительным субъективным гражданским правом, оно имеет акцессорный характер. В этой связи отметим, что германское законодательство отошло от жесткой (обязательной) акцессорности залога прав, допуская неакцессорность обеспечительного права на права⁶.

В российской доктрине споры о вещно-правовой или обязательственно-правовой природе залога в целом, и залога прав в частности, не утихают до сих пор. Так, по мнению Е. А. Суханова, залоговое право отвечает основным признакам вещных прав и является по своей природе вещным⁷. Такой взгляд на это право общепринят в западноевропейской (в том числе и германской) цивилистике.

⁴ См. об этом подробнее: Василевская Л. Ю. Залог прав по российскому и германскому законодательству (сравнительно-правовой анализ) // Хозяйство и право. 2003. № 7. С. 132—141.

⁵ См. об этом подробнее: Василевская Л. Ю. Особенности конструкции «право на право» в германском законодательстве // Право и политика. 2003. № 8. С. 26—43.

⁶ См.: Василевская Л. Ю. Залог и натуральное обязательство: общее и особенное в правовых конструкциях // Юридический мир. 2015. № 6. С. 54—58.

⁷ См.: Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М., 2017. С. 224—228.

Третье. При установлении залога прав как ограниченного вещного права в ГГУ предусмотрена особая правовая конструкция, связанная с возникновением любого вещного права. Речь идет об определенной модели взаимоотношений (между сторонами двух типов договоров), по которой рождаются вещные права, включая и залоговое право на право: обязательственный договор (*Verpflichtungsvertrag, Grundgeschäft, obligatorischer Vertrag*) + вещный договор (*Verfügungsgeschäft, Erfüllungsvertrag, dinglicher Vertrag*)⁸ + передача вещи (или права). Вещный договор является неотъемлемым элементом в механизме возникновения вещных прав и является своеобразным критерием разграничения вещных и обязательственных прав. Если установление права опосредуется заключением вещного договора, то возникшее право по своей юридической природе может быть только вещным. Таким образом, модель залога прав основана в Германии на принципе его двухступенчатого оформления. Заключение обязательственного договора о залоге прав не устанавливает залоговое право на право, а лишь порождает обязательство залогодателя предоставить право в залог кредитору-залогодержателю. При этом законодатель разграничивает два юридически значимых факта: соглашение (договор) и передачу права, основанную на заключении вещного договора об установлении залогового права на право. Второй (вещный) договор представляет собой договор исполнения (распоряжения) или распорядительную сделку.

Очевидно, германский законодатель при возникновении любого вещного права, залога прав в том числе, избрал римское решение вопроса, вытекающее из пандектного права. Обособление (действие принципа разграничения — *Trenungsprinzip*) обязательственного и вещного договоров в процессе оформления залоговых отношений служит, по мнению многих германских цивилистов, цели защиты добросовестных сделок, поскольку четкое обособление договор-

ного оформления залога прав позволяет установить в случае возникновения спора наличие, например, оснований ничтожности обязательственного либо вещного договора. Это означает, что вещный договор абстрагирован от обязательственного договора. Так проявляется действие принципа абстракции (*Abstaktionsprinzip*), базирующегося на принципе разъединения⁹. Именно этим и объясняется «ослабленность» акцессорности залога прав как вещного права¹⁰. Таким образом, германское законодательство отошло от жесткой (обязательной) акцессорности залога прав, допуская неакцессорность обеспечительного права на права, в то время как по российскому праву оно имеет строго акцессорный характер. В частности, это означает, что передача залогового права залогодержателем по договору залога допускается другому лицу при условии одновременной уступки тому же лицу права требования к должнику по основному обязательству, обеспеченному залогом (п. 2 ст. 354 ГК РФ). При несоблюдении указанного условия залог прекращается, если иное не предусмотрено законом. Очевидно, здесь действует принцип «единства судьбы» основного обязательства и обеспечивающего его обязательства.

Российское гражданское законодательство не знает конструкции вещного договора, не порождающего обязательства. По ГК РФ любой гражданско-правовой договор всегда порождает обязательство. При возникновении залога прав схема взаимосвязей кредитора и должника по основному обязательству, обеспечиваемому залогом прав, строится на иных теоретических основаниях. Так, например, при залоге требований (обязательственных прав) в структуру договорных связей включены не менее трех гражданско-правовых договоров:

- 1) основной договор, требование из которого обеспечивается залогом прав;
- 2) собственно договор залога требования, по которому устанавливается обеспечитель-

⁸ См. об этом подробнее: Василевская Л. Ю. О специфике правовой конструкции вещного договора по германскому праву // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 5. С. 119—132.

⁹ См.: Baur J., Stürner R. Sachenrecht. München, 2009. S. 177—174.

¹⁰ См.: Schapp J. Sachenrecht. 2 Auflage. München, 1995. S. 302—306.

ное залоговое право залогодержателя на право;

- 3) определенный договор между кредитором-залогодателем и его должником, имущественное требование из которого складывается и является предметом залога по договору залога требования. Именно поэтому согласно п. 1 и 2 ст. 358.6 ГК РФ договором залога требований может быть предусмотрено, что исполнение обязательства должником залогодателя осуществляется не своему кредитору (залогодателю), а залогодержателю.

Четвертое. По общему правилу заложены в принципе могут быть любые права, кроме тех прав, на которые не допускается обращение взыскания и которые не могут быть уступлены. Известно, что предметом залога не могут быть права, неразрывно связанные с личностью кредитора (требования об алиментах, о возмещении вреда жизни или здоровью). Поэтому ГК РФ (п. 1 ст. 336) и ГГУ (§ 400) в отношении таких прав исключают возможность передачи их в залог. Кроме того, российское законодательство и германское законодательство имеют некоторые особенности в плане рассмотрения отчуждаемых прав как предмета залога. Так, по германскому законодательству не могут быть заложены права, если исполнение обязательства в пользу другого лица (нового кредитора), кроме первоначального кредитора, невозможно без изменения содержания этого права (§ 399 ГГУ). В банковской практике в качестве примера можно привести право на получение кредита с определенной целью его использования¹¹. По ГК РФ не может быть предметом залога такое ограниченное вещное право, как земельный сервитут (п. 2 ст. 275), поскольку законодатель запретил распоряжение земельными участками лицам, не являющимся собственниками этих участков, если иное не предусмотрено законом (п. 3 ст. 264).

Вследствие принципа специальности (*Spezialitätsprinzip*) германского права в залог можно передать только основные права, а несамостоятельные дополнительные права (*Nebenrechte*), такие как право на расторжение договора (*Kündigungsrecht*), акцессорные права (например, требование к поручителю, требование к собственнику из договора об ипотеке), поскольку последние не могут передаваться в отрыве от обеспеченного требования из обязательственного договора¹².

В ГК РФ, как уже отмечалось, права, которые не могут быть переданы в залог, выделены в п. 1 ст. 336. При этом залог права, как правило, согласно п. 1 ст. 358.2 ГК РФ не требует согласия должника правообладателя-залогодателя, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором между правообладателем-залогодателем (кредитором по договору) и его должником. Вместе с тем выделяются случаи, когда залог права допустим только с согласия должника правообладателя (п. 3 ст. 358.2), а именно, если: 1) в силу закона или соглашения между правообладателем и его должником для уступки права требуется согласие должника; 2) при обращении взыскания на заложенное право и его реализации к приобретателю права должны перейти обязанности, связанные с заложенным правом.

При установлении залога прав германский законодатель исходит из следующего: передача залогового права на право является формой распоряжения имуществом и если для залога имущества должна быть соблюдена процедура, аналогичная процедуре установления права собственности на такое имущество¹³, т.е. залоговое право на имущество должно быть зарегистрировано в поземельной книге, то и для установления залогового права на право требуется пройти процедуру по заключению договора об уступке, который по юридической

¹¹ Bundesgerichtshof, Urteil vom 28.02.99 // Neue juristische Wochenschrift. 2000. S. 1601 ; Reichsgericht, Urteil vom 24.04.1908 // Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen, Band 68. S. 356 ; Landtsgericht Hamburg, Urteil vom 23.12.85 // Neue juristische Wochenschrift. 1986. S. 998 ; Bundesgerichtshof, Urteil vom 17.02.96 // Neue juristische Wochenschrift. 1996. S. 1502.

¹² См.: Вебер Х. Обеспечение обязательств = Kreditsicherungsrecht. М., 2009. С. 382—383.

¹³ См.: Helms T., Zeppernick J. Sachenrecht I. 2 Auflage. München, 2013. S. 120—121.

природе следует квалифицировать как вещный договор¹⁴ и зарегистрировать залоговое право в поземельной книге. По мнению известного германского цивилиста Я. Шаппа, «уступка требования — несмотря на регулирование этого вопроса в пятом разделе второй книги (речь идет о ГГУ. — Л. В.) — ввиду ее “передаточного эффекта” (*Übertragungswirkung*) рассматривается как *вещный договор* и причисляется к вещно-правовым сделкам»¹⁵.

Если для передачи права требуется получить чье-либо согласие, то такое согласие необходимо иметь для залога этого права. Так, для залога прав в соответствии с Общими условиями сделок германских банков (далее — ОУСБ; *Allgemeine Geschäftsbedingungen der Banken*)¹⁶ не требуется соблюдения специальной формы. Так, в соответствии с п. 19 (II) ОУСБ заложенными считаются все права клиента, которые находятся в распоряжении банка. Клиент, подписывая договор с банком, не только соглашается с условиями о залоге прав по договору банковского счета, но и признает, что залоговое право на право в дальнейшем будет устанавливаться в его отношениях с банком без достижения дополнительного соглашения (вещного договора). Иными словами, вещный договор как необходимое условие возникновения залогового права на право уже презюмируется. Следует отметить, что судебная практика идет по пути легитимации такого способа достижения вещного соглашения о залоге прав между банком и клиентом¹⁷. Кроме того, в соответствии с п. 19 ОУСБ все права клиента, находящиеся в распоряжении банка, являются залоговым обеспечением

для всех существующих и будущих требований банка к клиенту¹⁸.

Пятое. По общему правилу имущественное право существует до момента прекращения обязательства, на основании которого оно возникло. Однако, как показывает практика, залоговое право на право может измениться или прекратиться до заключения соглашения между залогодателем и его должником об изменении или прекращении заложенного права. Для того чтобы не возникало такой ситуации, германский законодатель указывает на необходимость получения на то согласия залогодержателя до изменения или прекращения заложенного права. Так, предписания § 1276 ГГУ устанавливают, что заложенное право может быть прекращено на основании сделки только с согласия залогодержателя. В германской литературе отмечается, что речь идет о сделке-соглашении (вещном договоре). Это означает, что залог прав не только устанавливается, но и прекращается вещным договором. Аналогичное правило действует и в случае изменения права, если изменение нарушает залоговое право (§ 1276 ГГУ). Для реализации залогового права на право в качестве общего правила предусмотрено, что залогодержатель получает удовлетворение из суммы, взысканной им с должника того обязательства, право из которого ему было заложено. В соответствии с нормой § 1277 ГГУ залогодержатель может потребовать удовлетворения, как правило, на основании подлежащего исполнению судебного решения в соответствии с предписаниями о принудительном исполнении. В случае, если заложенное право может быть продано, то

¹⁴ См. об этом подробнее: Василевская Л. Ю. Цессия в механизме установления «права на право» // Законодательство. 2004. № 5. С. 13—21.

¹⁵ Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник / пер. с нем. С. В. Королева. М., 2006. С. 106.

¹⁶ Текст ОУСБ см.: Bankrecht. Beck-Texte im Deutschen Taschenbuch-Verlag. 26 Aufl. München, 1998.

ОУСБ применяются большинством германских банков в качестве собственных локальных правовых актов. Они не требуют специального утверждения законом, в отношениях с клиентами применяются в качестве условий соответствующего банковского договора, дополняющих индивидуальное соглашение сторон, в том числе и вещного договора.

¹⁷ См.: Rechtsgerichtshof. Urteil vom 30.06.1909 // Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen, Band 84, 1. S. 4 ; Bundesgerichtshof. Urteil vom 16.02.85 // Neue juristische Wochenschrift, 1985. S. 1601.

¹⁸ См.: Bundesgerichtshof, Urteil vom 03.02.99 // Neue juristische Wochenschrift. 2000. S. 965 ; Bundesgerichtshof, Urteil vom 13.12.2005 // Neue juristische Wochenschrift. 2006. S. 45.

возможно принятие судебного решения о принудительной продаже права (§ 857 ГПК ФРГ). При этом стороны могут прийти к соглашению о таком способе реализации заложенного права, который исключает обязательность получения исполнительного листа в судебном порядке.

Вместе с тем согласно законодательству РФ и ФРГ залогодержатель вправе реализовать свое залоговое право на право в полном объеме в случае наступления не только срока исполнения обеспеченного залогом обязательства, но и срока исполнения обязательства, право из которого заложено. Вместе с тем ГГУ и ГК РФ допускают частичную реализацию залогодержателем своих прав как до наступления срока исполнения обязанности, противостоящей заложенному праву, так и после наступления срока исполнения обеспеченного залогом обязательства.

Так, по общему правилу абз. 1 п. 1 ст. 358.6 ГК РФ должник залогодателя, право требования к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю, если договором залога не предусмотрено иное. Представляется, что предусмотренный ст. 358.6 ГК РФ механизм исполнения обязательства должником залогодателя не всегда обеспечивает исполнение основного обязательства и, как следствие, не в полной мере защищает интересы залогодержателя. Указанный механизм может дать сбой в случае, если срок исполнения по основному обязательству наступает позже, чем срок исполнения обязательства должника залогодателя, право требования к которому заложено. Очевидно, в этом случае залогодержатель теряет обеспечение, а залогодатель по правилу абз. 1 п. 2 ст. 358.6 ГК РФ обязуется передать денеж-

ные средства, полученные от своего должника. Кроме того, исполнение должником обязательства не залогодателю, а залогодержателю, может прекратить основное обязательство, поскольку залогодержатель обязан принять такой платеж, который можно рассматривать как досрочное исполнение обязательства.

Германский законодатель, учитывая возможность нарушения баланса интересов сторон договора залога прав, предусмотрел удовлетворение интересов залогодержателя как до наступления, так и после наступления сроков исполнения. В § 1281 ГГУ урегулированы отношения для ситуации, при которой срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом права, еще не наступил: должник может произвести исполнение залогодержателю и своему кредитору (залогодателю) только совместно. В § 1282 (I) ГГУ установлены нормы для случая наступления срока исполнения требования: залогодатель имеет право на взыскание по требованию и должник может произвести исполнение только ему. Поскольку залогодержателю принадлежит право на взыскание, он может также потребовать, чтобы взамен платежа ему было уступлено денежное требование.

Очевидно, германский опыт по регламентации залога прав может в определенной мере оказаться не только востребованным при решении аналогичной проблемы российским законодателем, но и быть полезным для нахождения необходимых ориентиров в урегулировании возникающих в процессе правоприменения спорных отношений между залогодержателем права, залогодателем-правообладателем и его должником.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василевская Л. Ю. Залог и натуральное обязательство: общее и особенное в правовых конструкциях // Юридический мир. — 2015. — № 6. — С. 54—58.
2. Василевская Л. Ю. Залог прав по российскому и германскому законодательству (сравнительно-правовой анализ) // Хозяйство и право. — 2003. — № 7. — С. 132—141.
3. Василевская Л. Ю. Особенности конструкции «право на право» в германском законодательстве // Право и политика. — 2003. — № 8. — С. 26—43.

4. Василевская Л. Ю. Особенности правовой конструкции залога по российскому и германскому законодательству // Хозяйство и право. — 2003. — № 6. — С. 107—117.
5. Василевская Л. Ю. О специфике правовой конструкции вещного договора по германскому праву // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 5. — С. 119—132.
6. Василевская Л. Ю. Цессия в механизме установления «права на право» // Законодательство. — 2004. — № 5. — С. 13—21.
7. Вебер Х. Обеспечение обязательств = Kreditsicherungsrecht. — М., 2009. — 480 с.
8. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. — М., 2017. — 560 с.
9. Шапп Я. Система германского гражданского права : учебник / пер. с нем. С. В. Королева. — М., 2006. — 360 с.
10. Baur J., Stürner R. Sachenrecht. — München, 2009. — 917 S.
11. Helms T., Zeppernick J. Sachenrecht I. — 2 Auflage. — München, 2013. — 160 S.
12. Schapp J. Sachenrecht. — 2 Auflage. — München, 1995. — 320 S.

Материал поступил в редакцию 3 августа 2017 г.

GENERAL AND SPECIAL IN THE REGULATION OF PLEDGE OF RIGHTS UNDER RUSSIAN AND GERMAN LAW

VASILEVSKAYA Lyudmila Yurievna — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation
 lyudmila.vasilevskaya@gmail.com
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article is devoted to the comparative legal analysis of the pledge of rights in Russia and Germany. Highlighting the general and special in the legal regulation of the pledge of rights in the two States, the author draws attention to the difference in the conceptual grounds in establishing and terminating the pledge right of the pledgee to the right. Unlike Russian law, the pledge of rights in the Federal Republic of Germany is viewed not as a liability, but as a limited property right. It is concluded that the legal regime for the pledge of rights under the German Civil Code (GCC) is determined by the rules on the pledge of movable things. The legislative acceptance of the transfer of the mode of things to the regime of rights is not accidental: according to German law, the object of real rights is not only things, but also rights. Such an approach is incompatible with either Russian legislative regulation or with prevailing doctrinal views, based on the denial of the legalization of the “right to the right” and the exclusion of the right from the objects of right to things.*

The model of the pledge of rights in Germany is based on the principle of two-stage registration of contractual relations, involving the conclusion of a contractual agreement and a property agreement, the construction of which is unknown to Russian law. With respect to the pledge of rights, it is a question of the specific construction of a property agreement in the GCC — contract of assignment of rights.

Considering the peculiarities of the legal regulation of the pledge of rights under the Civil Code of the Russian Federation, the author draws attention to the contradictory provisions of the law, in particular, the requirements of Art. 358.6 on the performance of the debtor’s obligations by the pledgor.

Keywords: *pledge, pledge of rights, pledge of claims, pledgee of the right, pledgor, creditor’s lien, property law, realization of the pledged right, assignment of rights, pledge of rights agreement, property agreement, debtor of the pledgor, right holder.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Vasilevskaya L. Yu.* Zalog i natural'noe obyazatel'stvo: obshhee i osobennoe v pravovykh konstrukciyax // *Yuridicheskij mir.* — 2015. — № 6. — S. 54—58.
2. *Vasilevskaya L. Yu.* Zalog prav po rossijskomu i germanskomu zakonodatel'stvu (sravnitel'no-pravovoj analiz) // *Xozyajstvo i pravo.* — 2003. — № 7. — S. 132—141.
3. *Vasilevskaya L. Yu.* Osobennosti konstrukcii «pravo na pravo» v germanskom zakonodatel'stve // *Pravo i politika.* — 2003. — № 8. — S. 26—43.
4. *Vasilevskaya L. Yu.* Osobennosti pravovoj konstrukcii zalogu po rossijskomu i germanskomu zakonodatel'stvu // *Xozyajstvo i pravo.* — 2003. — № 6. — S. 107—117.
5. *Vasilevskaya L. Yu.* O specifike pravovoj konstrukcii veshhnogo dogovora po germanskomu pravu // *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii.* — 2003. — № 5. — S. 119—132.
6. *Vasilevskaya L. Yu.* Cessiya v mexanizme ustanovleniya «prava na pravo» // *Zakonodatel'stvo.* — 2004. — № 5. — S. 13—21.
7. *Veber X.* Obespechenie obyazatel'stv = Kreditsicherungsrecht. — M., 2009. — 480 s.
8. *Suxanov E. A.* Veshhnoe pravo : nauchno-poznavatel'nyj ocherk. — M., 2017. — 560 s.
9. *Shapp Ya.* Sistema germanskogo grazhdanskogo prava : uchebnik / per. s nem. S. V. Koroleva. — M., 2006. — 360 s.